

**Мифоритуальные практики населения Среднего Зауралья:
погребальные традиции II тыс. до н. э.**

Погребения как археологический источник обладают большой практической значимостью. Интерес к ним обусловлен, в первую очередь, их информативностью, поскольку погребальный обряд является одним из способов выражения идентичности древних обществ и отражением социокультурного развития коллектива.

В центре внимания – погребальные комплексы коптяковской культуры, относящейся к первой трети II тыс. до н. э. Ее изучение продолжается уже полвека, с момента выделения К.В. Сальниковым коптяковского типа посуды [8, с. 7–10], но работ, посвященных исключительно коптяковским древностям, очень мало. Важную роль в формировании представления о коптяковской культуре сыграли раскопки памятника как Палатки I в районе Екатеринбурга [1, с. 49–54; 2, с. 95–107], где помимо жилища было исследовано 10 погребений. Еще одно захоронение обнаружено при раскопках могильника Березки V-е на побережье Аргазы в Челябинской области [7, с. 151]. Ключевое значение имеет открытие святилища Шайтанское Озеро II в Кировградском районе Свердловской области, на территории которого выявлено 8 погребений [5, с. 90–92; 9, с. 87].

Таким образом, в настоящее время в Среднем Зауралье раскопано 19 погребений, относящихся к началу II тыс. до н. э. Их культурная атрибуция неоднозначна: бронзовые предметы и каменные наконечники стрел адресуют к древностям сейминско-турбинского типа, а керамика представлена образцами посуды коптяковского типа.

Захоронения совершены по обряду кремации в грунтовых могилах, огражденных на поверхности каменными конструкциями. В большинстве могил обнаружены бронзовые и каменные вещи. В пяти захоронениях

зафиксированы останки взрослых в возрасте 16–30, 25–30, 35–50 лет, а в трех других – дети 6–8 лет и младенец. Нет фактов, свидетельствующих о помещении целых сосудов в могильные ямы, в единичных случаях они обнаружены рядом с могилами на уровне древней дневной поверхности. Однако отдельные фрагменты коптяковской керамики находились в заполнении могильных ям. Преобладает ориентировка могил северо-восток–юго-запад и северо-запад–юго-восток. В детских погребениях найдены миниатюрные сосуды, которые не были обнаружены в могилах взрослых. Если принимать во внимание данный факт за особенность погребальной практики, тогда интерпретация В.Д. Викторовой ям 5, 9 и 10 на памятнике Палатки (без антропологических останков, но с миниатюрными сосудами) как детских захоронений [2, с. 101] становится более понятной.

С большой долей вероятности можно предположить, что истоки данной погребальной обрядности лежат в традициях населения подтаежной и таежной зоны Западной Сибири [4, с. 87]. Но костяки, помещенные скорченно на боку, бронзовое украшение со спиралевидной розеткой – типичные атрибуты погребения степной зоны. Каменные оградки в горно-лесном Зауралье обусловлены характером слоя, который насыщен большим количеством крупных и средних гранитных валунов и камней. При выкапывании могилы, вынутые валуны можно было органично вписать в надмогильный комплекс, используя их как опознавательный знак и устанавливая так порядок на территории святилища или поселения. В энеолите известны захоронения по обряду кремации и ингумации, полные и фракционные, детские и взрослые [3, с. 24–41; 10, с. 49–52]. Обряд захоронения в совокупности с отсутствием сосудов в могильных ямах позволяет проследить преемственность местной традиции обрядовой практики в бронзовом веке [4, с. 87].

Необходимо принимать во внимание чрезвычайно плохую сохранность антропологических материалов, затрудняющих их интерпретацию. Кроме того, в местных погребальных комплексах влияние сейминско-турбинских традиций настолько органично вписалось в местную практику, что первоначальная

интерпретация погребального комплекса, как принадлежащего энеолиту или же эпохе бронзы, может стать довольно сложной задачей.

Примечательным для данных территорий является то, что известные погребения обнаружены не в составе специального некрополя, а на территории святилища и поселения. Эти факты указывают на необычайную важность захоронений. При интерпретации данной особенности локализации погребений более предпочтительной, вероятно, является версия о неординарном статусе погребенных. Стоит также заметить, что процесс становления погребальной обрядности в Среднем Зауралье происходил в условиях развития здесь самостоятельного металлообрабатывающего центра сейминско-турбинского типа [6, с. 573]. Происходят изменения в социальной структуре общества, налаживаются новые связи, появляются новые занятия, знания, мифы. По сути, мы видим становление собственных погребальных традиций, специфика которых во многом была обусловлена вовлечением этого региона в сферу действия сейминско-турбинских мигрирующих групп, а также контактами с населением степной зоны.

Литература

1. *Викторова В. Д.* Коптяковская культура в горно-лесном Зауралье // Третьи Берсовские чтения. Екатеринбург: Банк культурной информации, 1997. С. 49–54.
2. *Викторова В. Д.* Погребальные комплексы на острове Каменные Палатки // Охранные археологические исследования на Среднем Урале. Вып. 4. Екатеринбург: Банк культурной информации, 2001. С. 95–107.
2. *Зах В. А., Скочина С. Н., Пархимович С. Г.* Грунтовый могильник Чепкуль 21 на севере Андреевской озерной системы // ВААЭ. 2005. № 6. С. 24–41.
3. *Корочкова О. Н.* Взаимодействие культур в эпоху бронзы в Среднем Зауралье и подтаежном Тоболо-Иртыше (факторы, механизмы, динамика): Автореф. дис. ... д-ра ист. наук. М., 2011. 372 с.

4. *Корочкова О. Н., Стефанов В. И.* Культовый памятник эпохи бронзы на Шайтанском озере под Екатеринбургом (по материалам раскопок 2009–2010 гг.) // *Российская археология*. 2013. № 1. С. 86–97.
5. *Корочкова О. Н.* О производящем центре эпохи бронзы в Среднем Зауралье // *Труды IV (XX) Всероссийского археологического съезда в Казани*. Т. 1. Казань, 2014. С. 572–574.
6. *Петрин В. Т., Нохрина Т. И., Шорин А. Ф.* Археологические памятники Аргазинского водохранилища. Новосибирск: Наука, 1993. 211 с.
7. *Сальников К. В.* Некоторые вопросы истории лесного Зауралья в эпоху бронзы // *Вопросы археологии Урала*. 1964. Вып. 6. С. 5–23.
8. *Сериков Ю. Б.* Шайтанское озеро – священное озеро древности. Нижний Тагил: НГСПА, 2013. 408 с.
9. *Чаиркина Н. М.* Погребальные комплексы эпохи энеолита и раннего железного века Зауралья. Екатеринбург: УрО РАН, 2011. 224 с.